

*А.А. Семёнов**

Перспективы реформирования политической системы КНР

АННОТАЦИЯ: Отсутствие реформ в условиях замедления экономического роста способно усугубить конфликты, существующие в китайском обществе. КПК может быть вынуждена начать масштабные экономические и политические реформы в целях предотвращения потенциального кризиса. Реализация принципа верховенства права, экономическая свобода и победа над коррупцией приведут к более эффективному управлению страной, но в этом случае КПК, вероятно, будет вынуждена расширить политическую конкуренцию. Однако политические реформы позволят разблокировать экономический потенциал Китая, что обеспечит легитимность и авторитет обновлённой КПК. Таким образом, КПК может усовершенствовать политическую систему Китая без необходимости отказываться от своей власти и приобрести имидж реформаторов, что позитивно повлияет на международный авторитет Китая и инвестиционный климат.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, политический режим, политическая система, политические реформы, КПК.

С тех пор, как Дэн Сяопин начал политику реформ и открытости, характер политического режима в Китае претерпел определённые трансформации. В китайскую систему были успешно внедрены такие институты как частная собственность и свободные рыночные отношения. Хотя в КНР сохраняется однопартийная система и государственный контроль над СМИ, значительно снизились роль государственной идеологии, масштаб политических репрессий и степень общественной мобилизации [9, с. 110].

* Семёнов Алексей Александрович, м.н.с, ИДВ РАН, Москва, Россия;
E-mail: alexsemenoff@mail.ru

Несмотря на ожидания, что пятое поколение руководителей КНР будет иметь склонность к смягчению политического режима, при Си Цзиньпине авторитарные тенденции укрепились, а правящая партия стремится упрочить контроль над общественным мнением, не оставляя пространства для оппозиционных настроений. Не произошло даже ограниченной идеологической либерализации — напротив, наблюдается рост уровня цензуры. Ограничения коснулись прессы, Интернета, университетов. Существует список тем, которые запрещено затрагивать в университетах [13]. В 2013 г. Центральный Комитет распространил среди членов КПК документ «О ситуации в идеологической сфере» (关于当前意识形态领域情况的通报), запустив кампанию против т.н. «западных ценностей», среди которых конституционная демократия, свобода прессы и права человека [7].

Несмотря на наличие ограниченного плюрализма мнений в китайском обществе [11, с. 237], ряд тем остаются абсолютно неприемлемыми для властей. В их числе «исторический нигилизм», то есть критика истории китайской революции и деятелей КПК, восхваление их противников, пропаганда тезисов «Марксизм устарел» и «Социализм провалился». Кроме того, остро пресекаются призывы к политическим реформам, направленным на демонтаж власти КПК [3].

Повышение авторитарных тенденций можно объяснить необходимостью борьбы с коррупцией и продвижения реформ [4], в которых Китай остро нуждается. После прихода к власти пятого поколения руководителей ожидалось масштабные экономические и политические реформы, однако они до сих пор не реализованы в полной мере. Пакет структурных реформ, направленных на повышение роли рынка и превращение государства в эффективный регулятор, был принят на пленуме ЦК КПК ещё в 2013 г., но так и остался на бумаге. Реформы затрагивают интересы влиятельных групп, таких как топ-менеджмент государственных предприятий и местные партийные лидеры, и они намеренно тормозят их реализацию.

Кроме того, за внешней устойчивостью и прочностью политического режима в Китае скрываются серьёзные проблемы, кажущееся политическое единство является фиктивным. Авторитаризм Си Цзиньпина и его отход от принципов коллективного руководства не нравятся многим представителям китайского истеблишмента [2]. Среди политической и деловой элиты отсутствует уверенность в стабильности нынешнего режима, поскольку многие из них готовы покинуть страну, если система начнет рушиться, а некоторые уже это сделали.

Ключ к экономическому успеху и устойчивости китайского политического режима заключался в т.н. «авторитарной адаптации»:

политический режим вместо фундаментальных институциональных изменений лишь корректирует свой курс в соответствии с актуальной повесткой [17]. При Дэн Сяопине авторитарная адаптация состояла в существенном сокращении роли государства в экономике и создании свободного предпринимательства; при Цзян Цзэмине страна перешла к рыночной экономике, была осуществлена реформа госпредприятий, Китай присоединился к ВТО и т.д.

Тем не менее возможности «авторитарной адаптации» ограничены. На фоне формирующейся экономической стагнации в стране накапливаются острые социальные проблемы, такие как коррупция, рост социального неравенства, демографический кризис, экологический коллапс и этнические конфликты.

За последние десятилетия китайская экономика и китайское общество претерпели настолько значительные изменения, что сохранение существующей структуры управления тормозит развитие Китая. Недостаток экономических свобод не позволяет Китаю справиться с новыми вызовами.

Основным источником нынешних и потенциальных проблем политической системы Китая является несовпадение экономического и политического развития, что может привести к возникновению серьёзного институционального кризиса. Основное противоречие в данном случае составляют необходимость гибкого, децентрализованного управления и политическая система, основанная на диаметрально противоположных принципах.

В Китае с помощью авторитарных методов был успешно осуществлён переход от аграрного общества к индустриальному. Однако чтобы перейти от индустриального общества к постиндустриальному, информационному, чтобы в нём могли создаваться инновации, общество должно быть свободным.

Принимая во внимание высокий конфликтный потенциал китайского общества, экономические проблемы могут вылиться в политический сектор и серьёзно подорвать легитимность КПК.

Чтобы предотвратить негативные сценарии, китайское правительство может быть вынуждено пойти на серьёзные экономические, административные и политические реформы и, вероятно, активно развивать местное самоуправление, общественные институты и независимость судебной системы.

На фоне растущих в последние годы авторитарных тенденций, в стране развиваются процессы, способные оказать влияние на смягчение политического режима в будущем и стать базисом возможных политических реформ.

Под смягчением политического режима и демократизацией следует понимать не только регулярное проведение конкурентных и свободных выборов, но также реализацию принципа верховенства права, соблюдение прав человека и т.д.

В современном Китае выборы не играют важной роли в политической жизни. Однако в 1980-х годах Китай ввёл выборы на сельском уровне. Развитие местного самоуправления имеет важнейшее значение для развития и укрепления демократии, и ростки гражданского общества появляются не только в развитых крупных городах, но и в сельских районах Китая [6]. Исследования китайских выборов на местном уровне показывают, что там, где проводятся выборы, местные власти больше озабочены проблемами граждан, а уровень коррупции ниже [14]. Это говорит о перспективности постепенного внедрения в Китае выборных методов и возможности их дальнейшего распространения на более высокие уровни.

Сосуществование в рамках КПК различных интересов способствует развитию т.н. «внутрипартийной демократии», которая предполагает усиление конкуренции внутри партии. Заявленная цель заключается в установлении демократии сначала внутри партии, а затем расширения её для общества в целом — сначала на низовом уровне, а затем на более высоких уровнях. Суть внутрипартийной демократии не в том, что решения партии должны выражать волю большинства её членов, но чтобы внутри партии был определённый компромисс мнений, что-то вроде системы сдержек и противовесов.

Развитие внутрипартийной демократии может быть важным для долгосрочной политической реформы в Китае. Несмотря на то, что её продвижение идёт медленно, если КПК действительно внедрит внутренние выборы партийного руководства, принятие решений путём голосования и их открытое обсуждение, это может стать предварительным условием для большей открытости политического режима в целом, т.к. откроет больше возможностей для внутрипартийной конкуренции [2].

КПК активно развивает механизмы обратной связи с обществом. В Китае нет ни выборов, ни независимых СМИ, однако исследования показывают, что уровень отзывчивости режима к нуждам населения достаточно высок [12]. Среди механизмов обратной связи в авторитарном государстве можно выделить общественные организации, ходатайства, жалобы и даже местные демонстрации. Если Китай продолжит двигаться к политике «отзывчивого авторитаризма», это может стать шагом на пути к более открытому обществу при одновременном повышении стабильности КПК [10].

Таким образом, китайское правительство, экспериментируя и внедряя новые методы управления, адаптирует политический режим к изменяющимся условиям.

Некоторые аспекты китайской экономики также могут оказать влияние на его смягчение.

Первым является рост ВВП на душу населения. Из 24 стран, которые превосходят Китай по этому показателю и при этом имеют авторитарный политический режим, 19 живут за счёт экспорта своих природных ресурсов¹. Помимо этой категории, во всех остальных странах политический режим становится более мягким и демократичным по мере увеличения доходов населения [16]. Успешный демократический транзит невозможен в бедных и коррумпированных странах, однако Китай стремительно приближается к уровню, при котором общества обычно начинают двигаться в сторону демократизации [8]. Из этого не следует, что она неизбежно произойдет в Китае; но это означает, что её проведение может увенчаться успехом. Согласно исследованиям влияния экономического роста на демократизацию, при достижении показателя ВВП на душу населения на уровне \$13–15 тыс. обратный переход от демократии к авторитарному режиму становится невозможным [15]. Китай вплотную приблизился к этому уровню, из чего можно сделать вывод о том, что потенциальное проведение демократизации в Китае может увенчаться успехом.

Вторым аспектом является неизбежное замедление экономического роста. Легитимность политического режима в Китае основана на конкретных достижениях, поэтому он нуждается в постоянном экономическом росте для сохранения власти. Однако китайское «экономическое чудо» неизбежно сбавляет темпы. Начиная с 2010 г., экономический рост в Китае постоянно сокращается, и к 2014 г. снизился до 7%. Это хороший результат, но это самый низкий показатель с 1980 г., а прогнозы не оптимистичны.

Китай пристально изучает опыт Сингапура в реформировании экономики и государственного управления. Успех этого «азиатского тигра» базируется на реализации принципа верховенства права, экономической свободе и победе над коррупцией.

В случае успеха антикоррупционной кампании внутри КПК может появиться группа, которая будет в состоянии более эффективно

¹ Авторитарные государства-экспортёры природных ресурсов: Катар, Бруней, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Бахрейн, Оман, Экваториальная Гвинея, Малайзия, Казахстан, Россия, Габон, Азербайджан, Иран, Венесуэла, Ливия, Туркменистан, Алжир, Ирак. Другие авторитарные государства: Сингапур, Беларусь, Турция, Ливия, Таиланд.

управлять страной. Политические реформы будут продолжены, разблокировав экономический потенциал Китая, что обеспечит легитимность и авторитет обновлённой коммунистической партии.

Если Китай сумеет обеспечить независимость судебной системы, а в вопросах экономики будет полностью опираться на концепции свободного рынка и частной собственности, китайскому правительству, вероятно, придётся расширить и политическую конкуренцию, хотя бы до уровня «электорального авторитаризма» Сингапура.

Такие экономические и политические реформы смогут обеспечить легитимность и авторитет обновлённой коммунистической партии.

Китайское правительство достигло больших успехов в экономике за последние несколько десятилетий, однако оказалось неэффективным в таких областях, как сокращение неравенства доходов, борьба с коррупцией и снижение ущерба окружающей среде, а широкие общественные массы не получают всех выгод экономического прогресса.

Представления о том, что Китай сперва стал реформировать экономику и лишь затем стал поднимать вопрос о политической реформе, не соответствует действительности: ещё в 1980-х годах КПК проводила масштабные политические преобразования [1]. Но они сильно отстали от экономических, и с 1989 г. не было проведено значительных политических реформ. КПК продолжает полагаться на высокие темпы роста экономики, которые поддерживают её легитимность. Эта стратегия хорошо работает только в условиях «экономического чуда», но не в ситуации, когда экономический рост неизбежно замедляется.

Без серьёзных экономических и политических реформ у Китая отсутствует серьёзный потенциал для дальнейшего развития, а вопрос демократизации Китая полностью находится в руках КПК.

С учётом текущей ситуации и вероятности социальных потрясений КПК либо добровольно начнёт масштабные экономические и политические реформы, либо будет вынуждена проводить реформы под влиянием серьёзного системного кризиса. Для Китая было бы гораздо лучше преобразовываться постепенно и контролируемым образом, а не через кризис и массовые беспорядки.

КПК может улучшить политическую систему Китая без необходимости отказываться от своей власти и приобрести имидж реформаторов. Очень немногие авторитарные режимы имели такую возможность, и это может стать отличным шансом для КПК.

Литература

1. Бергер Я.М. Перспективы политической реформы в современном Китае // ЦентрАзия. 6 декабря 2008 // URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1228555380
2. Ван Чжэньхуань (Dr Wang Jenn-hwan, National Chengchi University, chair professor), персональный комментарий в ходе экспертного интервью 4 декабря 2015 г.
3. Габуев А. Партия третьего срока Си // Ведомости. 21 октября 2016 // URL: www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/10/21/661847-partiya-tretego-sroka
4. Ломанов А. Китайские скрепы. Готова ли КНР отказаться от социализма // Лента.ру. 8 ноября 2016 // URL: lenta.ru/articles/2016/11/08/skrepi/
5. Ломанов А. Приспособиться к «новой нормальности». Си Цзиньпин укрепляет власть и идеологию в интересах реформ // Россия в глобальной политике. 19 февраля 2015 // URL: www.globalaffairs.ru/number/Prisposobitsya-k-novoi-normalnosti-17318
6. Babones S. Country Lessons. A Rural Incubator for China's Political Reform? // Foreign Affairs. 14 October 2015 // URL: www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-10-14/country-lessons
7. Buckley C. China Warns Officials Against 'Dangerous' Western Values // The New York Times. 13 May 2013 // URL: www.nytimes.com/2013/05/14/world/asia/chinese-leaders-warn-of-dangerous-western-values.html
8. Diamond L. Developing Democracy: Toward Consolidation. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1999.
9. Gasiorowski M.J. The Political Regimes Project // On Measuring Democracy: Its Consequences and Concomitants / Ed. by Alex Inketes. New Brunswick: Transaction Publishers, 2006.
10. Gilley B., Diamond L. Political Change in China: Comparisons with Taiwan. Colorado, Lynne Rienner Publishers, 2008.
11. Gries P.H., Rosen S. State and Society in 21st Century China: Crisis, Contention and Legitimation. Routledge: L., 2004.
12. Korolev A. Needs/Wants Dichotomy and Regime Responsiveness. Critical Review // A Journal of Politics and Society. Vol. 27, Issue 1, pp. 23–48, 2015 // URL: <http://ssrn.com/abstract=2592872>
13. Li R. Seven subjects off limits for teaching, Chinese universities told // South China Morning Post. 10 May 2013 // URL: www.scmp.com/news/china/article/1234453/seven-subjects-limits-teaching-chinese-universities-told
14. Martinez-Bravo M., Padro i Miquel G., Qian N. & Yao Y. Do Local Elections in Non-Democracies Increase Accountability? Evidence from Rural China // NBER Working Paper 16948. 2011 // URL: www.nber.org/papers/w16948.pdf
15. Przeworski A., Alvarez M.E., Cheibub J.A. & Limongi F. Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
16. Semenov A. Transformation of political regime in the PRC: elements of Taiwanese experience // Conference proceedings. The 7th Annual Conference on

Development Studies in Taiwan “Intergenerational In/Justice”, National Cheng-Chi University. Taipei, 2015.

17. *Youwei*. The End of Reform in China: Authoritarian Adaptation Hits a Wall // *Foreign Affairs*. Vol. 94, No. 3. 2015 // URL: www.foreignaffairs.com/articles/china/end-reform-china

*A.A. Semenov**

China’s prospects for political system reform

ABSTRACT: The lack of reforms in the conditions of economic slowdown could aggravate conflicts that exist in Chinese society. The CPC can be forced to start large-scale economic and political reforms in order to prevent potential crisis. Implementation of the rule of law, economic freedom and victory over corruption will lead to more effective management of the country, but in this case the CPC is likely to be forced to expand political competition. However, political reforms will unlock the economic potential of China. As a result, improvement in the efficiency of the economy and progress will ensure legitimacy and authority of the renewed CPC. Thus, the CPC could improve China’s political system without having to surrender its power, and acquire the image of reformers, which will positively affect the international prestige of China, investment climate, etc.

KEYWORDS: China, political regime, political system, political reforms, CPC.

* Semenov Alexey Aleksandrovich, junior researcher, IFES RAS, Moscow, Russia; E-mail: alexeisemenoff@mail.ru